

Нередко о том или ином человеке мы говорим: его трудно застать дома. Без этой фразы нелегко обойтись и рассказывая о белорусском композиторе Игоре Лученке. Дома его застать трудно... Почему?

Вот и я подумал: почему бы этот вопрос не задать ему самому?

Недавно мне удалось встретиться с Игорем Лученком. И вот какой состоялся разговор.

— Игорь Михайлович, вы — «непоседливый» композитор. На днях вернулись из одной творческой командировки, уже думаете о следующей... Похоже, что такая «непоседливость» стала правилом в вашей жизни. Чем объяснить, что вы так верны этому правилу?

— Есть строчка в известной песне: «Я люблю тебя, жизнь...»

— И надеетесь...

— Да, и надеюсь, что это взаимно. Благодаря своему, как вы говорите, «правилу», я получаю массу впечатлений, которые и становятся моими песнями.

— Но каждое ли впечатление достойно песни?..

— Нет, конечно. Ну, к примеру, такое... Я нередко заезжал в один небольшой белорусский город. И на одной из его улиц часто приходилось преодолеть какую-то канаву. Вырыта она была уже лет десять назад. Зарыть ее, получается, забыли. Весной, осенью ни проехать, ни пройти. В конце концов зашел я в райком комсомола того городка, попросил: «Ребята, заройте вы, наконец, эту яму!» Такая канавка — памятник халатности, равнодушию, которые еще, что греха таить, встречаются в нашей жизни.

Но «песенных» впечатлений у меня, конечно же, в тысячу

Рядом с интересным собеседником

От „до“ до „си“

раз больше. Чтобы быть богатым ими, надо ездить, нужно смотреть. И тогда не будет надуманных песен, тогда музыка будет «попадать в точку». Там, где нет движения, жизни, там, где вода стоячая, как на той улице с канавой, там я, как композитор, плохо себя чувствую.

— И где же в последние годы у вас было отменное самочувствие?

— Все такие места перечислить трудно. Но назову главное из них — БАМ, тамошний поселок строителей из Белоруссии Золотинка. О его жителях я просто не мог не написать песню. Во-первых, потому, что мне понравились эти закаленные и основательные люди. И еще потому, что мне удалось почувствовать ритм, в котором они живут, угадать настроение, которое ближе всего им. И эту песню я написал. В поселке есть вокально-инструментальный ансамбль «Спадчына». И он эту песню — она называется «Золотинка» — включил в свой репертуар. Теперь она часто звучит на БАМе.

— Игорь Михайлович, читатели, прочитав начало этого интервью, могут подумать, что нужные вам впечатления приходят к вам лишь где-то очень далеко, «за тридевять земель»...

— Понял вас. Приведу более «близкий» пример. «Гомсельмаш» — это наше, белорусское предприятие. Недавно я

побывал на нем с народным поэтом республики Максимом Танком. Поэт читал гомсельмашевцам новую поэму, посвященную Николаю Дворникову. Человека этого он хорошо знал еще по совместной подпольной работе. Николая Дворникова помнят как секретаря ЦК комсомола Западной Белоруссии, потом — бойца интербригады в Испании. В конце двадцатых годов Дворников был секретарем первой на «Гомсельмаше» комсомольской ячейки. Представляете, как важно было Максиму Танку узнать мнение о своей новой, еще не оконченной работе именно от гомсельмашевцев! Встреча с ними была ему просто необходима как поэту. Нередко говорят о взаимообогащении работников культуры и людей, занятых в материальном производстве. Этот вечер на «Гомсельмаше» — конкретный пример такого взаимообогащения.

— Игорь Михайлович, в последние годы приобрели популярность, даже какую-то плановость встречи писателей и поэтов, художников и артистов, музыкантов и кинематографистов, участников художественной самодеятельности с трудящимися промышленными предприятиями, работниками сельского хозяйства, строителями, нефтяниками, геологами... Многие творческие группы выезжают на такие встречи по путевкам комсомола. Вы,

как клен ЦК ЛКСМБ, в курсе всей этой большой работы...

— И тем не менее всех мест, где побывали творческие группы, я назвать не смогу. Потому что точек таких на карте очень много. Это и поселки БАМа, Тюменской и Челябинской областей. Артисты выезжали к строителям автострады Минск — Брест, Мозырского нефтеперерабатывающего комбината, могилевского объединения «Химволокно», газопровода «Торжок — Минск — Ивацевичи», гродненского объединения «Азот», комсомольскихстроек Волгоградской области. Деятели искусства едут по этим и многим другим адресам, понятно, не просто за личными впечатлениями. Они отправляются в путь как участники пропагандистско-художественных групп, агитбригад. Трудящиеся даже самых отдаленных уголков нашей Родины не должны быть лишенными встреч с искусством. В этом для нас, творческих работников, — огромная, еще не до конца решенная задача.

— Вы часто отправляетесь в путь, чтобы увидеть, как люди живут, как работают, чтобы спеть им хорошую, нужную песню. Но ведь иногда вы отправлялись и в такие дороги, в которых вы не пели, а наоборот — слушали песни...

— Впервые в фольклорную экспедицию по белорусским

деревням я попал, еще будучи студентом консерватории. Тогда-то, наверное, и приобщился к «странствиям». Затем несколько раз ездил за песнями с руководителем «Песняров» Владимиром Мулявиным. И такие поездки мне очень нужны. Народные певцы помогают находить во время работы над музыкой верные и естественные интонации. К тому же встречи с деревенскими певцами — это опять же знакомство с жизнью... Например, однажды мы с Мулявиным слушали в одной деревне под Туровом напевы бабки Параски — так ее там зовут. И настолько запали в душу ее песни, что мы года через два вновь приехали в ту деревню. Смотрим — лежит больная наша певица и, что нас особенно взволновало, одинока она в своем доме, некому ей помочь. Пришлось обратиться к местным властям, чтобы те призвали к порядку сыновей этой женщины. Невеселая история...

Артист не должен жить как бы в вакууме, быть оторванным от жизни. Потому что...

— ...чем шире диапазон его впечатлений, тем богаче он, как художник?

— Да.

— И этот диапазон — от таежных поселков, в которых живут строители-первопроходцы, до мало кому известной деревушки на Туровщине, в которой живет старушка, помнящая старинные песни...

— Пожалуй, это слишком громко сказано. Но, в принципе, верно. И весь этот огромный «диапазон» мне нужно уместить на небольшом пространстве — от «до» до «си».

Всего семь нот.

С. ПЯТКОВСКИЙ.